

Спортивный ДЕТЕКТИВ

МОСКВА

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Александр Рыжов

Обет молчания

Людмила Мартова

Фитнес для начинающего детектива

Татьяна Устинова

О, спорт!..

Елена Бриолле

Велосипедный забег

Алекс Винтер

Каменный кулак

Александра Райт

Лед ошибок не прощает

Анна Полякова

В твою пользу

Спортивный ДЕТЕКТИВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С73

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

С73 Спортивный детектив : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.
ISBN 978-5-04-218074-3

В мире спорта важны не только скорость, сила и стратегия, но и способность быстро принимать решения. Сборник «Спортивный детектив» приглашает читателей в увлекательное путешествие, где ринги, корты и ледовые арены становятся местом действия захватывающих остросюжетных историй. Каждый рассказ предлагает уникальный подход к разгадке тайн, переплетенных с соревнованиями, тренерскими хитростями и спортивной честью. Здесь атлеты становятся сыщиками, а их искусство перевоплощения, драйв и страсть к победе делают каждую историю яркой и насыщенной.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-218074-3 «Эксмо», 2025

• СОДЕРЖАНИЕ •

Александр Рыжов

ОБЕТ МОЛЧАНИЯ

7

Людмила Мартова

ФИТНЕС ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ДЕТЕКТИВА

72

Татьяна Устинова

О, СПОРТ!..

121

Елена Бриолле

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЗАБЕГ

126

Алекс Винтер

КАМЕННЫЙ КУЛАК

170

Александра Райт

ЛЕД ОШИБОК НЕ ПРОЩАЕТ

213

Анна Полякова

«В ТВОЮ ПОЛЬЗУ»

278

АЛЕКСАНДР РЫЖОВ

• ОБЕТ МОЛЧАНИЯ •

шкино коромысло! Чтоб тебя перевернуло да шмякнуло!

Примерно так выразилась бы бабушка Леши Касаткина — незабвенная, но, к сожалению, преждевременно усопшая Анна Стефановна. А уж она говорила хоть и мало, зато смачно и слыла у себя на молдавском хуторе за особу, которая всегда имеет пару умных слов.

Все началось с банальной тренировки. Дублирующий состав ленинградской хоккейной команды «Аврора» готовился к новому сезону. Стояло лето 1976 года. Совсем недавно советская сборная взяла олимпийское «золото» в Инсбруке, имена Третьяка, Харламова и Михайлова гремели повсюду. Но скромная авроровская молодежка была

еще очень далека от великих побед и мировой славы. Каждый мечтал для начала попасть в основную команду, засветиться в высшей лиге, ну а там уж показать себя во всей красе. А потом может быть, может быть...

На дворе плюс двадцать пять градусов, погода не самая хоккейная. Но, хвала Коммунистической партии и техническому прогрессу, в Ленинграде к середине семидесятых уже понастроили достаточно спортивных дворцов с искусственным льдом, так что команды получили возможность в любое время года оттачивать свое мастерство и повышать уровень.

Тренеру Николаю Петровичу Клочкову не приходилось никого подгонять. Дублеры сами прекрасно знали, что к сентябрю, когда стартует новый чемпионат, надо набрать хорошую форму, поэтому выкладывались на все сто. Иногда усердствовали даже чересчур, и это едва не обернулось для нападающего Касаткина катастрофой.

Катали очередную двусторонку. Касаткин в своей зоне получил шайбу, проскользнул вдоль борта на территорию соперника,

обвел двух защитников и вышел один на один с вратарем Женькой Белоноговым. Не ожидал, что проход получится таким быстрым и удачным. Не ожидал этого и Женька. Засуетился, выехал из ворот, да как махнет ручищей в защитной перчатке! Он и так-то парень габаритный, а во вратарской амуниции и вовсе средневековым рыцарем выглядит. Короче говоря, врезал Касаткину блокером, в просторечии блином, прямо в левую скулу.

У Алексея искры из глаз посыпались. Забыл и про шайбу, и про игру, растянулся на льду, изо рта кровища хлынула. Клочков, конечно, сразу же прекратил тренировку и отправил побитого форварда в травмпункт.

Сделали рентген. Алексей боялся, что лицевые кости раздроблены и харю теперь перекосит на всю оставшуюся жизнь. Но обошлось. Врачи сказали: сильный ушиб, болеть будет долго, опухнет, посинеет, однако ни переломов, ни трещин, ни даже сотрясения.

Касаткин не знал, радоваться или огорчаться. Он никогда не считался везунчиком, прилетало ему часто, и травмы были делом

обычным. Да и как иначе в таком суровом виде спорта?

До официальных игр еще больше месяца, успеет восстановиться. Тем более Николай Петрович решил дать команде отдых перед играми первенства и объявил каникулы до конца августа. Это хорошо, потому как игрок из Касаткина был бы сейчас совсем никудышный. Мало того, что челюсть дергало и саднило, так она еще и раздулась, шлем не застегивался.

Да шут бы с ним, со шлемом. Хуже всего оказалось то, что из-за опухоли он потерял способность говорить. В рот как будто подушку засунули. Максимум получалось мычание, настолько дурацкое, что у всех, кто не был осведомлен о случившемся, вызывало невольную улыбку.

Алексей испытывал нестерпимый стыд. Физию разнесло, вместо человеческой речи — что-то звериное... Хоть плачь! Он перестал выходить из дома, сидел целый день сиднем, на телефонные звонки не отвечал, а об ухаживаниях за профессорской дочкой Юлей, богиней и королевой красоты, перестал и думать.

В общем, все было скверно. И только лето продолжалось, жаркое, томное, прекрасное, но радовало оно своей прелестью кого угодно, кроме Касаткина.

Минуло дня три после злосчастной тренировки. И вдруг на пороге Лешиной квартиры нарисовался тот самый Женька Белоногов. Он пришел с повинной, принес бутылку армянского коньяка и торт «Прага» из кулинарии за углом. Попросил прощения и в качестве моральной компенсации предложил совместный выезд на природу.

А что? Зря, что ли, Клочков даровал своим крепостным волю? Времени свободного хоть отбавляй, погоды стоят расчудесные — смысл торчать в четырех стенах и киснуть от скуки? А он, Белоногов, знает неподалеку от Стрельны восхитительный лесок с изумрудными лужайками, дубами-колдунами и таким чистым воздухом, от которого в прокопченном Ленинграде давным-давно отвыкли. В эдаком раю и настроение само собой поднимается, и боевые ранения заживают быстрее.

Словом, уговорил. Единственное, что смуцало Касаткина, — как с раздувшейся 11

и отливавшей всеми цветами радуги рыхой сначала на метро через весь город пилить, а потом еще на тридцать шестом трамвае... Вот будет цирк для пассажиров! Не дай бог, у кого-нибудь «Смена» или «Зенит» под рукой окажется — снимут, и пойдет позорная карточка по рукам, будут над ней хохотать незнакомые люди. А когда станет Леша Касаткин знаменитым хоккеистом, вынырнет она откуда ни возьмись, опубликует ее буржуазная желтая пресса, и превратится он вместо звезды в посмешище для всего мира...

Ну да, занесло Алексея в предположениях и прогнозах. Но Белоногов не дал им развиваться и выложил главный козырь. Его папа, бывший главный инженер канифольно-скипидарного завода из той же Стрельны, ветеран войны, а ныне почетный пенсионер, дождался своей очереди и приобрел за три тысячи рублей автомобиль «Запорожец», только что сошедший с конвейера автопредприятия «Коммунар». Папа заматывался на «Жигули», однако накопить за семь лет ожидания восемь тысяч целковых оказалось для него задачей непосильной.

Впрочем, и неказистый «ЗАЗ-968», прозванный в народе «чебурашкой», казался безлошадному Касаткину супермашиной. Обновленная светотехника, фары типа «европейский луч», двухконтурная тормозная система, удобные сиденья, как в легендарной «копейке»... Что еще надо для полного счастья? Преподнесла бы фортуна Алексею такое шикарное авто, он бы другого и не желал.

Выезд наметили на ближайший понедельник. Белоногов логично рассудил, что в выходные, да по отличной погоде в пригородные лесополосы повалят толпы походников с шашлыками и гитарами. А в будни всё куда спокойнее и тише, что и требуется людям, ищущим гармонии с флорой и фауной.

Предполагалось вначале, что поедут вдвоем. У Белоногова были права и доверенность на машину, он раздобыл палатку, доверху заправил сорокалитровый бак бензином и положил в багажник дополнительную канистру. Алексей дал ему денег на продукты (со своей непрезентабельной внешностью идти в магазин самостоятель-

но не захотел). Вроде все предусмотрели, проговорили, но планы едва не пошли прахом.

Во-первых, словоохотливый Белоногов проболтался о предстоящей вылазке в Стрельну своей невесте. Эту девицу с экзотическим именем Ариадна Алексей знал — сживали как-то компанией в «Сайгоне». Ей недавно исполнилось восемнадцать, она после школы устроилась санитаркой в поликлинику Ленинского района и готовилась к поступлению на заочное отделение медицинского вуза. Экзамены начинались в двадцатых числах августа, и Ариадна целыми днями зубрила справочники и учебники. Она жаждала стать детским хирургом, но это было не единственное стремление ее разносторонней натуры. Кто-то ляпнул ей, что с таким именем — прямая дорога на сцену, и с недавних пор Ариадна параллельно со штудированием медлитературы упражнялась в хоровом и вокальном пении. В День Военно-морского флота она спела песенку с подмостков районного ДК, и это ее окрылило. Она где-то услышала, что

14 в следующем году состоится первый Все-